07/03/2020

“Загадка князя”. Когда и для чего построили храм Покрова на Нерли

Знаменитый храм Покрова на Нерли полон загадок. Историкам известно, что его построил князь Андрей Боголюбский в XII веке. Однако о точной дате и о том, зачем церковь возвели именно на этом месте, спорят до сих пор. О белых пятнах в истории шедевра древнерусского зодчества — в материале РИА Новости.

Противоречивые сведения

Этот храм поражал красотой даже завоевателей Древней Руси. По одной из легенд, хан Батый был настолько впечатлен увиденным, что распорядился выставить тут охрану. И правда, церковь на Нерли — один из немногих сохранившихся до наших дней памятников домонгольского периода.

Об одном из самых известных русских храмов мы знаем очень мало. Хрестоматийная версия говорит, что строительство на этом месте Андрей Боголюбский начал в 1165 году, когда умер его сын Изяслав. В память о княжиче и воздвигли церковь, причем в рекордно короткие для того времени сроки — всего за несколько месяцев.

“Сей же великий князь Андрей был объят печалью великой о скончавшемся

сыне и скорбел. <…> Начал возводить церковь во имя честнаго Покрова Пресвятой Богородицы на устье реки Нерли из собранных и вывезенных за два года из Булгарии камней для строительства во Владимире собора Успения Богородицы и других церквей. Эти же камни по повелению (князя) были отложены и с помощью Богородицы оную церковь за одно лето построили", — гласит житие Андрея Боголюбского.

В этом отрывке историки нашли два противоречия. Во-первых, сын великого князя Изяслав Андреевич скончался в сентябре 1165 года, вскоре после похода с отцом в Волжскую Булгарию. А осенью и зимой каменные сооружения тогда не строили.

Появилась версия, что храм возвели за три летних месяца 1166 года. Это соотносится с тем фактом, что Андрей Боголюбский, одержав победу над булгарами, привез вместе с трофеями и стройматериал. Однако анализ известняка, из которого построена церковь, показал, что его доставили вовсе не с Волги. И это вторая неувязка.

"Камень добывали недалеко от Москвы. Материал отличается исключительной белизной, волжский же известняк в основном имеет серо-коричневый оттенок", — пишет в своем исследовании российский историк Сергей Заграевский.

Две церкви

Как только в житии Андрея Боголюбского заходит речь о строительстве храма Покрова на Нерли, тут же упоминается и владимирский собор Успения Пресвятой Богородицы.

"В тексте говорится, что камни были "отлагаемы" на месте будущей Покровской церкви еще при возведении Успенского собора. Получается, что Андрей в 1158 году (когда заложили фундамент во Владимире) уже знал, что в 1165 году его сын уйдет из жизни и в память о нем будет построен храм", — поясняет Заграевский.

Косвенную подсказку специалистам дает "Краткий владимирский летописец" — хроника, составленная в IX-XIII веках. Из нее следует, что Андрей Боголюбский в это время был занят еще одной стройкой.

"И потом приде от Киева Андрей Юрьевич и сотвори Боголюбивый град, и спом осыпа, и постави две церкви камены", — гласит летопись.

Храм, который можно назвать парой Покровскому, "поставили" в только что отстроенной летней резиденции князя Андрея — Боголюбове — и освятили во имя Рождества Богородицы.

Сообщение владимирского хрониста подтверждает Первая новгородская летопись. Правда, там говорится, что церкви возвели просто “в честь Богоматери”, а не одного из богородичных праздников.

Принято считать, что храм на Нерли — первый освященный в честь Покрова. В календаре Русской церкви эта дата появилась по инициативе Андрея Боголюбского в XII веке. Она напоминает о событии, произошедшем в Константинополе двумя столетиями ранее: Богородица явилась юродивому Андрею во время осады византийской столицы, после чего иноземные захватчики разбежались.

Вот только непонятно, когда именно на Руси стали праздновать этот день. По одной из версий, православные не знали о нем до 1164 года — именно тогда он впервые упоминается в летописях.

“С другой стороны, в Константинополе отмечали много богородичных праздников. Предположительно, среди них был и Покров. Андрей Боголюбский мог принести его оттуда. Каким образом? Возможно, он сам побывал в византийской столице. Ведь первые 30 лет его жизни окутаны тайной, так что всякое может быть”, — предполагает историк Алексей Пичугин.

А вместе с новой датой церковного календаря будущий великий князь Владимирский привез на Русь строителей храма на Нерли. Считается, что их ему лично дал знаменитый правитель Священной Римской империи Фридрих Барбаросса.

Монастырь или дворец

Впрочем, историкам до сих пор неясно, почему зодчие немецкого императора построили храм при впадении Нерли в Клязьму. Логично было бы возвести его в самом Боголюбове, расположенном в полутора километрах, а не на равнине, открытой весеннему половодью.

Ученые предположили, что это была “парадная церковь” при въезде в пределы Владимиро-Суздальского княжества, на что указывает небольшая вместимость здания — всего 20 человек. В то же время храм построили на одном из самых оживленных торговых путей Руси того времени.

Как удалось выяснить исследователям, сооружение окружала еще и богато украшенная галерея с колоннами. А само строение, оказывается, стояло на насыпном холме квадратной формы.

“В верхней части одной из наружных стен можно увидеть дверь. Явно к ней была пристроена какая-то башенка, которая могла вести на хоры, где традиционно во время службы молился князь. Возможно, это была целая система галерей”, — допускает Алексей Пичугин.

Некоторые специалисты полагают, что храм находился в центре предельно

компактного княжеского замка. В XII веке такие строения были широко распространены на Руси. Самое известное из них — Любечский детинец, возведенный киевским князем Владимиром Мономахом.

Другие же историки обращают внимание на тот факт, что во времена Андрея Боголюбского берега Клязьмы не были защищены от набегов булгар, поэтому возводить здесь княжеский дворец, пусть и укрепленный, опасно. Да и зачем, если неподалеку — хорошо укрепленный город Боголюбов.

“Более правдоподобная версия — там был монастырь. Правда, никаких следов монашеской деятельности в XII веке мы не находим. Не исключено, что обитель возникла столетиями позже”, — предполагает Пичугин.

Однако доказать это сложно. У специалистов мало археологических данных — последние раскопки у храма проводились еще в послевоенные годы.

“Возможно, когда-нибудь проведут детальные изыскания на этом месте, найдут следы построек и артефакты, которые позволят по-новому взглянуть на историю храма Покрова на Нерли”, — надеется историк.

— ria.ru